

—

Взгляд Лян Хао стал холодным: «Чего ты хочешь?»

«Слышишь сирены?» Ань Лань слегка повернул лицо. «Когда приедет полиция, это будет...»

Лян Хао внезапно приблизился без колебаний. Ань Лань почувствовал, что он хочет отобрать пистолет, и, не колеблясь, нажал на курок. Пуля попала ему в живот, и он схватился за рану, с негодованием глядя на Ань Лань.

«Теперь ты знаешь, что я буду стрелять, не так ли?»

В этот момент сверху раздался громкий жужжащий звук. Над их головами пролетел вертолет, зависнув и вызвав вихрь.

Спустилась веревочная лестница, и двое полностью вооруженных людей спустились вниз, приблизившись к машине с оружием в руках. Они постучали стволами по окну машины, давая сигнал Ань Ланю немедленно открыть дверь.

Ань Лань понял, что это определенно не полицейская затея. Прежде чем он успел что-то сообразить, другая сторона не сдержалась и разбила окно машины прикладом. Ствол уперся в затылок Ань Лана.

«Убери оружие».

Раздался резкий голос: они пришли поддержать Лян Хао.

Неохотное выражение лица Лян Хао постепенно сменилось усмешкой. Он забрал пистолет у Ань Ланя, выходя из машины, и сказал: «Маленький ребенок не подходит для игр с оружием».

Ань Лань мог только наблюдать, как Лян Хао забрал пистолет обратно. В следующую секунду Лян Хао, не колеблясь, ударил Ань Ланя в лицо.

«Фу...»

Голова Ань Лана едва не врезалась в рулевое колесо.

«Эй, не убей его», — предупредил Лян Хао человек снаружи, держащий оружие.

Лян Хао рассмеялся: «Этот малыш все еще в хорошем настроении, учитывая, что мы только что перевернули машину».

Звук сирены стал громче, и дверь машины распахнулась. Ань Ланя вытащили, как цыпленка, и затащили в вертолет.

Все в вертолете были полностью вооружены, в черных масках. Согласно их снаряжению, если бы за ними гнался спецназ, у него были бы серьезные проблемы.

«Код?» — спросил Лян Хао, пристегивая ремень безопасности.

Хотя голова Ань Ланя гудела от удара, он продолжал внимательно наблюдать за всеми присутствующими.

Лян Хао задал этот вопрос, казалось бы, небрежно, но он все еще держал пистолет в руке, дуло у талии Ань Ланя. Его бдительность была действительно слишком высока.

«Комар», — ответил мужчина, сидевший напротив.

«Как должен умереть комар?» — снова спросил Лян Хао.

«Большая пушка», — ответил мужчина напротив.

Лян Хао улыбнулся: «Босс беспокоится обо мне или об этом маленьком ребенке? Он даже послал вас, ребята, спасти меня».

Мужчина напротив ничего не сказал, просто бросил Лян Хао кровоостанавливающий бинт.

Помимо пилота и мужчины напротив, в салоне находились еще два человека.

Один из них должен быть также альфой. Судя по его телосложению, он казался зрелым мужчиной лет тридцати.

А другой — женщина. Ань Лань внимательно понюхал феромоны женщины, но ничего не обнаружил, что сделало невозможным для него определить ее настоящий пол.

Однако женщина улыбнулась: «Малыш, ты нюхаешь мои феромоны?»

Ань Лань на мгновение был ошеломлен.

Женщина повернула лицо, намеренно обнажив шею: «Хочешь подойти и понюхать? Я больше всего люблю такое маленькое свежее мясо, как ты».

Ань Лань сидел неподвижно на своем месте. Он мог видеть тактический нож, привязанный к поясу женщины, и даже ее перчатки без пальцев имели встроенные лезвия, демонстрируя смертоносное очарование с каждым ударом. Такая женщина была как змея или скорпион, и Ань Лань, естественно, не подошел бы близко.

«Кира, мышь не достойна играть в игры с кошкой», — предупредил мужчина холодным, торжественным голосом.

Женщина, Кира, развела руками и сказала: «Какая жалость, он такой милый».

«Ты за них отвечаешь? Куда ты нас ведешь?» — спросил Лян Хао.

«На новое экспериментальное поле», — ответил мужчина, прежде чем закрыть глаза и отдохнуть.

Лян Хао опустил голову, сосредоточившись на лечении своих ран. Он был крепким человеком; он использовал пинцет, чтобы залезть в живот и извлечь пулю. Его лицо побледнело, он откинулся назад, а губы задрожали от боли.

В салоне стоял сильный запах ржавчины.

Обоняние Ань Ланя и без того было острым, и этот запах вызывал у него тошноту, но он давно ничего не ел, так что даже если бы ему захотелось блевать, он бы не смог.

В этот момент женщина напротив бросила ему батончик «Сникерс» и моргнула.

«Кира», — тихо произнес мужчина, сидящий рядом с ней, в его словах звучало предупреждение.

Женщина по имени Кира сказала с некоторым злорадством в голосе: «Малыш голоден. Я очень сочувствующий человек».

Альфа, сидевший по другую сторону от Киры, фыркнул: «Тебе просто нравятся маленькие щенки».

«Маленькие щенки гораздо интереснее вас, стариков».

«В экспериментальной области ты можешь позволить ему стать твоей добычей».

Услышав это, сердце Ань Ланя замерло.

Так называемое экспериментальное поле должно быть местом, где соревнуются экспериментальная группа и контрольная группа «Эдема».

Что именно они хотели сделать? После того, как его увезут, он станет частью «экспериментальной группы» или «контрольной группы»?

Согласно логике «Эдема», «контрольная группа» должна была быть так называемыми охотниками, а «экспериментальная группа» — добычей. Добыча должна была прорваться через блокаду охотников или даже поменяться с ними ролями, чтобы доказать, что «золотое яблоко» «Эдема» было успешным и претендовать на выживание в других экспериментах.

А «контрольная группа», успешно удерживавшая позицию «охотника», должна была продолжать охоту. Возможно, следующая «экспериментальная группа» полностью их опрокинет.

Другими словами, ни у одной из сторон не было абсолютной надежды на выживание.

Единственное, на что надеялся Ань Лань, — это хотя бы увидеть Сяо Чэня.

Человек напротив них спокойно достал пистолет, и как только Ань Лань поднял голову, другой человек выстрелил в Ань Ланя.

Ань Лань удивленно посмотрел вниз, уставившись на свою грудь. Крови не было, это был просто дротик с транквилизатором.

Его зрение быстро затуманилось, и Ань Лань упал вперед, но ремень безопасности удержал его.

Через некоторое время, когда он открыл глаза, солнечный свет был несколько ослепительным. Он поднял руку, чтобы защитить глаза.

Его виски ужасно болели. Он пошевелился и понял, что накрыт одеялом, но это место не было привычной средой, которую он знал, то ли из-за запаха в воздухе, то ли из-за ощущения от кровати.

Он попытался сесть и обнаружил, что это была полностью закрытая комната. В комнате было четыре кровати, и даже самые элементарные удобства для жизни, такие как шкафы и столы, отсутствовали.

Последнее, что он помнил, — это как кто-то выстрелил ему в грудь.

Когда воспоминания вернулись, Ань Лань резко сел, и его сердце забилося — к этому времени

он уже должен был прибыть на территорию «Эдема».

В этот момент дверь открылась.

У двери стояла женщина, держась за руки и глядя на него против света.

Запах этой женщины показался Ань Ланю знакомым, и он сразу узнал ее.

«Цзяо... Цзяо Юнь!»

Цзяо Юнь не спеша вошла, посмотрела на него и сказала: «Проснулся? Тогда вставай и ешь».

«Где мы?» — спросил Ань Лань.

«Где же еще это может быть?» На лице Цзяо Юнь не было и намека на улыбку. Она прямо схватила Ань Ланя за шею: «В последний раз, когда ты оставил мне карманные часы, это было для меня настоящим несчастьем».

«Э-э...» Ань Лань увидел намек на убийственное намерение в глазах Цзяо Юнь.

Ань Лань не изучал боевые искусства, и его физическая сила действительно уступала Цзяо Юнь. Даже, чтобы разжать ее руку, ему потребовалось приложить значительные усилия.

Когда Цзяо Юнь отпустила его, Ань Лань рухнул на край кровати, закашлявшись.

«Пойдем, нежный цветок в оранжерею. Пора тебе увидеть настоящий мир».

Сказав это, Цзяо Юнь с силой потянула Ань Ланя вверх.

Они вышли из комнаты, которая вела в коридор. В коридоре никого не было. Цзяо Юнь повела его вниз, открыла дверь, и послышался звук сталкивающихся приборов.

Более десятка человек ели, опустив головы. Перед ними стояли пластиковые подносы, и они пользовались пластиковыми ножами и вилками.

Среди них был Лян Хао. Когда Лян Хао встретился глазами с Ань Ланем, его взгляд выдал убийственное намерение. Если бы вокруг никого не было, Ань Лань не сомневался, что Лян Хао бросился бы и убил его.

По его спине пробежал холодок.

Ань Лань получал стандартную еду, которая была сбалансированной по питательным веществам. И углеводы, и витамины были всеобъемлющими. Ань Лань, который изначально был на грани обморока от голода, теперь вообще не имел аппетита.

Подсознательно он оглянулся в поисках Сяо Чэня, но не увидел его.

Первоначально он предпочёл бы сесть подальше от Лян Хао, но Цзяо Юнь намеренно привела Ань Ланя на противоположную сторону стола Лян Хао. Ань Лань не мог понять цель, с которой Цзяо Юнь это сделала.

«Ты привела его ко мне, чтобы я выколол ему глаза вилкой?» Лян Хао поднял глаза, и его кровожадный взгляд заставил Ань Ланя инстинктивно отступить назад.

«Лян Хао, ты все еще считаешь себя вундеркиндом? Привезти одного человека, вызвав такой переполох, наверху очень недовольны», — презрительно ответила Цзяо Юнь.

Это взбесило Лян Хао. Когда он собирался встать, Цзяо Юнь быстро сломала вилку, которую держала, надвое, используя острый конец, чтобы надавить на артерию на шее Лян Хао. «Слушай внимательно, Ань Лань — это важный ресурс для «экспериментальной группы». Не позволяй ему спровоцировать себя».

Слова Цзяо Юнь заставили сердце Ань Ланя сжаться.

Экспериментальная группа? Зачем ему становится частью экспериментальной группы?

«Важнейший ресурс для «экспериментальной группы»? Он просто бесполезный человек», — Лян Хао опустил взгляд, холодно осматривая свою шею.

Цзяо Юнь остановилась, нажала на плечо Ань Ланя и заставила его сесть. «Как ты думаешь, почему альфа, который не полностью дифференцировался, имеет такие сильные феромоны, которые могут подавить тебя? Потому что его железы альфа развились с феромонами Гу Лиюя в качестве катализатора. Это редкий подопытный, ты должен хорошо его защищать. Если он будет ранен, ты не будешь иметь никакой ценности для «Эдема».

«И это все?»

«Сегодня днем отведи его к тренеру. Тест будет проведен через три дня», — сказал Цзяо Юнь.

«Тест? Какой тест?» У Лян Хао было очень плохое предчувствие.

Цзяо Юнь улыбнулась, но не ответила.

Ань Лань мог только опустить голову, с силой запихивая еду в рот. Он не чувствовал вкуса, но независимо от того, что произойдет дальше, ему нужно было сохранить свою энергию. Если бы это была битва, как у Сяо Чэня, без достаточной энергии он не смог бы даже выдержать побои.

На противоположной стороне Лян Хао все еще носил бинты на бедрах и животе, и Ань Лань чувствовал враждебность даже через воздух.

«Вкусно?» — вдруг раздался голос Лян Хао.

Ань Лань не смотрел на него все это время. Вздрыгнув от внезапного звука, он поспешно проглотил то, что было у него во рту, задышавшись. Ань Лань остановился, крепко сжав пальцами край обеденного стола, комок еды застрял в горле.

Лян Хао на противоположной стороне рассмеялся: «Кажется, мне ничего не нужно делать; ты можешь подавиться своей едой сам. Сможешь ли ты все еще быть частью экспериментальной группы, имея только это?»

Ань Лань не стал с ним спорить. Теперь он был на территории «Эдема», и лучше было не говорить ни слова, если в этом не было необходимости.

Гу Лиюй и другие, должно быть, ищут его по всему миру. Пока он жив, он обязательно покинет это место.

«Поел? Пойдем, встретимся со старым знакомым», — сказал Лян Хао, улыбаясь и вставая.

Старый знакомый? Может быть, это Сяо Чэнь?

Сердце Ань Ланя было полно предвкушения. Пока он мог найти Сяо Чэня, даже если им пришлось бы терпеть побои вместе, Ань Лань чувствовал, что это не имеет значения.

Лян Хао привел Ань Ланя к двери комнаты. Эмоции Ань Ланя были беспокойными, и он сжал кулаки. Дрожь его плеч выдала его нынешнее настроение. Лян Хао насмешливо взглянул на него.

«Ты можешь быть разочарован. Человек внутри может оказаться не тем, кого ты хотел бы видеть... или он может тебя удивить».

Лян Хао поднял подбородок, жестом приглашая Ань Ланя открыть дверь самому.

Ань Лань толкнул дверь, но обнаружил внутри комнату для хранения оружия. На стенах висело разнообразное оружие, что оставило Ань Ланя ошеломленным.

Посреди оружейного склада человек медленно обернулся, и Ань Лань широко раскрыл глаза, глядя на него. Его ноги были словно налиты свинцом, что делало невозможным движение.

«Давно не виделись, Ань Лань».

Это был мужчина средних лет, он вышел вперед и посмотрел на Ань Ланя.

«Я надеялся взять тебя в ученики раньше, но ты отказался. Все меняется, и в конце концов тебе все равно придется быть моим учеником».

«Линь... Тренер Линь...» Ань Лань уставился на человека.

Тренер Линь усмехнулся: «Ты выглядишь таким удивленным; это мило. Как птенец на краю скалы, впервые увидевший бездну внизу».

«Вы... вы из «Эдема»? Мы увидели вас в этом списке и не могли поверить!»

«Я дал много свежей крови для «Эдема». Возможно, ты будешь одним из них», - сказал тренер Линь.

«Поскольку вы в этом списке, а дядя Гу находился на реабилитации, он не мог разобраться с вами. А как насчет дяди Сюй? Как вы обманули дядю Сюй? Всего несколько дней назад мы попросили дядю Сюй подтвердить вашу личность, и он не мог быть уверен, действительно ли вы являетесь членом «Эдема»!»

Тренер Линь нежно улыбнулся, погладив Ань Ланя по голове. Он опустил голову и сказал с ударением: «Пока я хороший тренер, это все, что имеет значение. Разве я не справляюсь с Сюй Синжанем и Гу Лиюем?»

Сердечный клапан Ань Ланя, казалось, замерз, превратившись в тонкий слой льда, готовый разбиться от легкого прикосновения. «Как... Как вы собираетесь меня учить?»

«Ты уникален. Научить тебя стрелять легко, но научить тебя выживать здесь гораздо сложнее», — сказал тренер Линь.

Ань Лань сразу понял, что он имел в виду: здесь не было соревнований по стрельбе, только борьба не на жизнь, а на смерть.

«Я не буду учиться», — твердо ответил Ань Лань.

Тренер Линь, казалось, ожидал такого ответа: «У нас есть ежедневные учебные цели. Если ты

выполняешь ежедневную цель, Сяо Чэнь получает возможность отдохнуть. Если ты не учишься, он должен оставаться на арене постоянно, без дня и ночи, без отдыха, пока его не выбросят, как мусор в мешке».

«Ты когда-то учил Сяо Чэня!»

Тренер Линь усмехнулся: «Я обучил многих учеников; у меня нет сил запомнить каждого. Для меня они различаются только по своей полезности или бесполезности».

Полезный или бесполезный — это также критерий Лян Хао при принятии решения о том, стоит ли оставлять в живых людей.

Это также должно быть критерием для «Эдема».

«Сяо Чэнь уже на арене». Тренер Линь достал телефон и положил его на стол.

Сяо Чэнь был похож на загнанного зверя, покрытого ранами. Ань Лань не мог видеть его глаз, но он склонил голову, сгорбив спину, готовый рухнуть в любой момент.

«Если ты не хочешь учиться, это нормально. Возвращайся в общежитие, хорошо выспись, а если тебе станет скучно, они могут включить тебе телешоу», — сказал тренер Линь.

«Я научусь... Я научусь!»

«Итак, первый урок сегодня — сборка огнестрельного оружия».

Тренер Линь открыл перед собой прямоугольную коробку, демонстрируя компоненты винтовки: приклад, ствол, прицел и многое другое.

Они еще не были завершеным целым, но излучали холод под холодным белым светом. Мозг Ань Ланя начал болеть.

На видео, снятом на его телефон, Сяо Чэнь получил удар и упал на землю.

«О, почему так неосторожно? Опять пропустил удар?» — тренер Линь звучал с сожалением, но на его лице отражалась насмешка.

«Научите меня скорее!» Ань Лань наблюдал, как противник Сяо Чэня поднял ногу, чтобы наступить ему на голову. К счастью, Сяо Чэнь быстро увернулся; в противном случае все было бы кончено.

«К чему такая спешка? Сейчас мне показалось, что ты не хочешь учиться», — сказал тренер Линь.

Достав детали из коробки, тренер Линь собрал их перед Ань Ланем.

Ань Лань, встревоженный, наблюдал за движениями тренера Линя, время от времени поглядывая на видео на телефоне. В мгновение ока тренер Линь собрал оружие, но когда очередь дошла до Ань Ланя, он замешкался, потому что был слишком озабочен Сяо Чэнем, пренебрег несколькими деталями.

Ань Лань, с красным от беспокойства лицом, не смог правильно собрать конструкцию.

«Видишь, какой хаос происходит, когда ты слишком заботишься. Если хочешь спасти Сяо Чэня, ты должен научиться отпускать его». Тренер Линь не обратил внимания на Сяо Чэня, но посмотрел на Ань Ланя. «В реальном бою, когда твой противник использует твоего товарища, чтобы угрожать тебе, ты поднимаешь свое оружие. Куда направлено твое сердце, туда направлены и твои глаза. Если ты думаешь о своем товарище, то тот, кого ты ударишь в конце, также будет твоим товарищем».

Руки Ань Ланя все еще сильно дрожали, но он, казалось, понял слова тренера Линя.

Сделав глубокий вдох, Ань Лань сказал: «Пожалуйста, выключите видео».

«Это хорошее начало», — тренер Линь выключил телефон.

«Пожалуйста, научите меня снова», — Ань Лань подтолкнул коробку к тренеру Линю.

«Смотрите внимательно; это последний раз, когда я тебе показываю».

Металлические части щелкнули друг о друга, и Ань Лань по непонятной причине вспомнил звук ломающихся костей.

Менее чем через тридцать секунд в руках тренера Линя появилось готовое оружие.

«Ты запомнил?» — спросил тренер Линь.

Ань Лань серьезно кивнул: «Я запомнил».

«Тогда начнем практиковаться. Когда ты сможешь собрать его за одну минуту, Сяо Чэнь сможет отдохнуть».

Сказав это, тренер Линь отошел в сторону и, опустив голову, стал смотреть популярный мелодраматический сериал на своем телефоне.

Сначала Ань Лань мог только медленно шарить, неуклюже двигаясь. Ему потребовалось больше пяти минут, чтобы собрать его в первый раз.

Тренер Линь велел ему разобрать его самостоятельно, положить обратно в коробку, а затем собрать во второй раз.

Дверь в оружейную комнату оставалась закрытой, а Лян Хао прислонился к двери и курил.

Цзяо Юнь вошла, держа руки в карманах, и поддразнивающе сказала: «Разве у тебя нет травм? Не следует ли тебе вернуться и лечь, может, выпить немного отвара красных фиников и ягод годжи, чтобы пополнить запасы крови?»

Взгляд Лян Хао обострился. Он попытался схватить Цзяо Юнь за горло, но неожиданно Цзяо Юнь перевернула ситуацию, схватив его запястье и прижав его вниз. Раны на животе и бедрах Лян Хао тут же снова открылись, а из-под повязок слабо сочилась кровь.

«Ты, как омега, не заслуживаешь здесь находиться!» — холодно сказал Лян Хао.

«Правда? Не заслуживаю быть здесь, потому что я не чувствую гнета феромонов? Или потому что ты, принявший альфа-усилители, не можешь победить даже омегу?» Цзяо Юнь присела на корточки перед Лян Хао, глаза ее были полны презрения. «Ты чувствуешь беспокойство? В конце концов, этот маленький ребенок не только подавил тебя феромонами, но и... тренер Линь учит его. Ты понимаешь в своем сердце, «Эдем» хочет заменить тебя им, верно?»

«Он хочет заменить меня? Такой новичок, как он, хочет заменить меня?» Гнев Лян Хао был готов вырваться из его глаз.

Однако Цзяо Юнь, искусная в бою, решительно подавила его. Она сказала с усмешкой: «Ты когда-нибудь думал... ты так усердно трудился, чтобы выбраться из «экспериментальной группы», думая, что стал членом «Эдема», но в итоге... ты все еще часть «экспериментальной группы».

«Что ты..?!»

«Я просто омега с удаленными железами. Я ненавижу вас, альфы, которые так высокомерны и могущественны. Мое величайшее удовольствие каждый день — наблюдать, как вашу гордость топчут по земле и бросают в грязь. Я хорошо себя знаю. Проблема в том... понимаешь ли ты себя?»

Лицо Лян Хао покраснело, и он с силой оттолкнул Цзяо Юнь.

«Не давай мне возможности прикоснуться к оружию, потому что первой, в кого я всажу пулю, определенно будешь ты», — сказал Лян Хао.

Цзяо Юнь присвистнула и указала подбородком на другую сторону двери: «Тск, как думаешь, тебе дадут пистолет? Пистолет для него».

Лян Хао стоял на месте, глядя на Цзяо Юнь, пока ее фигура не скрылась в конце коридора.

Обернувшись, он, казалось, пронзил взглядом металлическую дверь.

«Невозможно, только я самый сильный. Лучшего снайпера, чем я, вам не найти».

По другую сторону двери Ань Лань снова и снова собирал оружие.

Плечи у него болели, а запястья дрожали от повторяющихся движений.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289870>